

Зрители пришли в ужас, будучи заинтригованными строгими правилами городка и таинственностью Элиаса. Понимая, что тот точно представляет угрозу, раз в сообщениях упоминается так много предупреждений о нем.

В этот момент, Элиас как раз снимал зеркало в туалете. Завернув зеркало в ткань, он положил его на верх шкафа в своей комнате, чтобы девочка не могла до него дотянуться. Затем он проверил весь дом, поняв, что зеркала были только в туалете и в комнате, в которой он проснулся, одно для умывания, другое для макияжа.

Комната, в которой он проснулся, вероятно, была той самой "маминой" комнатой. У девочки же была отдельная комната. А комната в которой проснулся Кир, возможно, была гостевой, ведь там не было никаких признаков того, что там кто-то постоянно живет, лишь простые предметы, обычно предназначавшиеся для гостей. К тому же, в доме не было следов присутствия отца, и даже на фотографиях были изображены только мать и дочь, поэтому скорее всего, он вообще не появится.

После того как он спрятал зеркала, которые могли привести к нарушению правил, Элиас проверил холодильник. Там было много еды, овощей и фруктов, более чем достаточно для их пребывания на три дня.

На данный момент казалось, что выполнить первую фазу задания из записки довольно просто. И если соблюдать осторожность и не рисковать, можно спокойно прожить эти три дня. Однако что будет дальше - неизвестно.

"Что ты делаешь?" - Кир тихо подошел на кухню, наблюдая за Элиасом, который нарезал овощи.

Элиас засучил рукава и надел розовый фартук, быстро и ловко работая ножом, словно это было для него привычным делом.

"Готовлю еду," - спокойно ответил он , указывая на календарь на стене.

"Сегодня первый день, и она еще не ела."

Кир посмотрел на календарь и перевернул страницу. Сегодня 17-е число, а 19-е обведено кружком - вероятно, день возвращения мамы. Итого три дня, то есть 17-е, 18-е и 19-е.

В записке от мамы говорится, что нужно есть каждый день. Сегодня первый день, а значит, девочке обязательно нужно поесть.

Кир прищурился, глядя в окно. В подzemелье уже вечер, и если не осознать это до наступления темноты, можно было запросто нарушить правило, и погибнуть.

"Черт, а я даже не заметил!" - игроки в чате были в шоке.

"Сосредоточились на этих монстрах и совершенно забыли проверить дату!"

"Так и устроены подземелья, игроки сразу начинают запоминать правила, а потом какая-то жуткая женщина начинает их пугать."

"И не успели они еще оправиться от страха, как наступает темнота, и они инстинктивно начинают уделять внимание ночным правилам, забывая о таком простом и постоянном правиле, как еда."

"Это подземелье коварное!"

"Хорошо, что здесь есть Элиас... Игроки других городков, увидев, как он готовит, должны вспомнить это правило."

"Сейчас, наверное, многие смотрят трансляцию с Элиасом. Он как маяк, к свету которого все стремятся."

"Я делаю заметки, у него и правда можно многому научиться!"

"Когда игроки объединятся и чат станет общим, интересно будет узнать, что скажут люди из других городов."

"Думаю, там будет много восторженных сообщений об Элиасе."

"Конечно, кстати говоря, этот розовый фартук ему идет..."

"Думаю, ты хотел сказать: парень-мамка!"

За время радостных сообщений в чате, Элиас успел приготовить несколько блюд.

Он достал из холодильника ланч-бокс, который, видимо, девочка брала с собой в школу, и заполнил его приготовленной едой. Разделив ее в каждый отсек, и плотно закрыв крышку. После чего он направился в комнату девочки.

Перед тем как уйти, он посмотрел на Кира, стоящего у входной двери на кухню. Тот с самого начала не отрывал глаз от еды, хотя обычно девяносто процентов времени смотрел на самого Элиаса. Что вызвало у Элиаса плохое предчувствие.

"Не вздумай съесть эту еду, я не хочу готовить заново. Если я выйду и обнаружу, что еда

исчезла, то привяжу тебя к креслу в гостиной!" - серьёзно пригрозил Элиас, а его глаза потемнели.

Кир улыбнувшись кивнул, а его руки, которые уже тянулись к еде, мгновенно остановились. Элиас же открыл дверь войдя в комнату девочки.

Это была простая детская комната. Небольшая кровать с розовыми простынями, на стене рядом с которой наклеены милые стикеры, а на ковре лежат различные игрушки. В то же время на небольшой книжной полке виднелись несколько детских книжек, по виду которых можно было сказать, что их перечитывали уже много раз...

Увидев Элиаса, девочка, сидевшая на ковре и играющая с игрушками, сразу же напряглась, а её руки начали тереть игрушечного кролика, тело которого было покрыто кровавыми пятнами.

"Время обеда," - Элиас поставил ланч-бокс на единственный стол в комнате, боковым зрением замечая, что ковёр вокруг девочки испачкан кровью, так же как её одежда, кожа и кролик.

"Ооо" - девочка послушно встала с кроликом на руках и подошла к столу.

"Почему ты такая грязная?" - Элиас оглядел её с головы до ног. Кровь на платье была засохшей, но на коже она все еще сохраняла липкость, выглядя зловеще.

"Ты про эту кровь? Она от других людей." - невинно улынулась девочка.

Под "другими людьми", Элиас предположил, имеются в виду другие игроки в подземельях. Не сложно было догадаться, что в каждом подземелье была такая же девочка, и все они были одной и той же.

"Подожди." - увидев, что девочка собирается начать есть, Элиас её остановил, быстро выйдя из комнаты. Девочка стояла на месте в замешательстве, пока вскоре он не вернулся с мокрым полотенцем в руках.

"Протяни руки."

"О..." - девочка послушно протянула руки.

Элиас вытер с них кровь, и протёр её лицо: "Перед едой нужно мыть руки. Твоя мама тебя этому не учила?"

Девочка замерла: "Учила..."

"В следующий раз будь внимательнее." - закончив вытирать её, он аккуратно сложил окровавленное полотенце: "Позже я найду тебе новое платье. А перед сном обязательно искупайся."

"Хорошо," - девочка кивнула и села за стол, готовясь есть.

Повернувшись к Элиасу, который всё ещё стоял рядом, она не выдержала и спросила: "Почему ты на меня смотришь? Ты тоже хочешь есть?"

"Я не буду" - спокойно ответил Элиас: "Но я должен убедиться, что ты и правда поешь."

Правило гласило, что она должна поесть, но никто не может дать гарантий, что, выйдя из комнаты, девочка не выбросит еду и не притворится, что поела.

Чувствуя недоверие с его стороны, девочка нахмурилась, громко фыркнула, но всё же начала есть, пробормотав себе под нос: "Плохой брат, с этой минуты я не люблю тебя!"

Но, съев первую ложку, она расплылась в счастливой улыбке: "Как вкусно! Плохой брат, я снова люблю тебя!"

<http://tl.rulate.ru/book/110289/4137427>